

Азъ

Лезвие

Николай Желунов

Тайный
Дозор

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
Ж52

Серия «Дозоры»

Автор идеи С. Лукьяненко

Серийное оформление А. Фереца

Художник О. Терещенко

Художественное оформление макета Е. Климовой

Желунов, Николай.

Ж52 Тайный Дозор: [фантастический роман] / Николай Желунов. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-102550-2

Конец девяностых годов прошлого века — сложное время для людей и Иных. Молодой московский маг, профессиональный похититель магических артефактов, попадает в жесткие жернова противостояния Светлых и Темных сил. Против своей воли он узнает скрытую, мрачную сторону жизни города; и чтобы предотвратить ужасную катастрофу, вступает в бой с многократно сильнеешим злом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

© С. Лукьяненко, 2013
© Н. Желунов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

О данном тексте ничего не известно силам Света.

Ночной Дозор

О данном тексте ничего не известно силам Тьмы.

Дневной Дозор

История

Чужое
добро

Пролог

*РСФСР, Донская область
Июль 1921 года*

Они вошли в станицу ранним утром, когда небо на востоке начало бледнеть. Двигались не спеша — беззвучно, как призраки. Мимо спящих окон, ветхих камышовых крыш и сухих зарослей полыни, источающей запах горечи. Пролетевшая в небе неясность видела только их силуэты на дороге и в полях — темные точки среди игрушечных домиков и деревьев. Забрехала за забором собака — и сразу же, взвизгнув, примолкла.

Так они могли бы пройти всю станицу насквозь, и никто не заметил бы их присутствия. Но они нашли то, что искали — маленький белый дом на вершине холма, — и поспешили к нему.

Здесь они стали еще осторожнее, двигаясь медленнее, припадая к траве. Сжимая кольцо вокруг дома.

По проулку пронесся испуганный порыв ветра, поднял облачка пыли — ветер словно хотел предупредить кого-то, но тут же выдохся, запутался в изломанных ветвях старых яблонь, рассеялся в густом летнем безмолвии.

В бледном утреннем полусвете высокий молодой мужчина облокотился о замшелые бревна колодца, взял бадейку с водой, неторопливо сделал глоток. Его лакированные длинноносые туфли казались неуместными здесь, в сельской глуши. Серые, отглаженные по стрелочке брюки, тускло блестящая пряжка ремня, элегантный сюртук из серого камлота. Прямые черные волосы падали на плечи, обрам-

Позоры

Николай Желунов • Тайный Дозор

ляли красивое, но неестественно белое, как мрамор, лицо. Тонкий аристократический нос, едва заметная нитка губ и глубокие темные глаза довершали портрет.

Далеко в роще сонно застрекотал козодой. Над долиной реки поднималась белесая пенка тумана.

— Подойди, — беззвучно шевельнул губами юноша у колодца, и одна из теней поспешила к нему, — что ты видишь?

— Книжник в доме, — был такой же беззвучный ответ.

— Один?

Его собеседница, молодая женщина в потертой кожаной куртке с кобурой маузера на поясе, медлила с ответом. Силуэт ее на фоне блекнущих звезд то появлялся, то пропадал — она осторожно заглядывала в Сумрак, прощупывая магическую защиту, прозрачным колпаком накрывшую дом. Лицо ее казалось сосредоточенным и напряженным — мужчина, напротив, лениво улыбался.

— С ним люди, — прошептала женщина, — говорят, Книжник женился незадолго до бегства из Петрограда... Прости, не вижу, сколько их там. Всего лишь люди, Дориан.

Юноша кивнул и бросил бадейку в колодец. Резко вскинул руку — ладонью вниз и вперед. Сразу же четыре тени беззвучно заскользили к дому, на ходу доставая оружие.

Вспышка!

С глухим рокотом, искрящимся водопадом, навстречу нападавшим покатилась стена огня. Четверо разведчиков вскинули наполненные Силой жезлы, прикрываясь Щитами Магов. Два щита не выдержали — и рассветную тишину разорвал вопль. Дориан увидел бегущие по степи живые факелы. Брызги пламени разлетались от них, поджигая сухую траву.

Таиться больше не имело смысла. Часть нападавших образовала полукольцо, готовя сокрушительный удар, другая часть принялась выстраивать Круг Силы.

— Остановитесь! — долетел голос с вершины холма.

Юноша в камлотовом сюртуке поднял руку, останавливая бой.

— Если в вас есть хоть капля благородства, отпустите людей! — Голос был низким и звучным, с подавленными нотками гнева. — Это не их война.

— Хитрый Светлый колдун, — усмехнулся Дориан, — это твоя семья. Их судьба связана с тобой.

— Что даст вам их гибель? Я выйду на честный поединок с любым из вас!

— Кто сказал, что мы согласны на поединок?

— Я готовил дом к обороне много месяцев. Если я пущу в ход всю заготовленную магию — бой будет длиться часами. Ты хочешь потратить половину своей челяди?

В просьбе Книжника не было ничего необычного. В те времена, да и позднее, действовал неписанный кодекс чести, по которому исход боя можно было решить дуэлью, а случайно затесавшихся в конфликт людей полагалось щадить.

— Мой господин, — зашептал один из стоящих в Круге Силы, худой вампир в залатанной крестьянской рубахе, — Светлый заговаривает тебе зубы. Он плетет какие-то чары, я чувствую.

Дориан бросил на вершину холма быстрый взгляд сквозь Су-мрак.

— Будь по-твоему, книжный червь! — крикнул он после короткого размышления. — Твоя правда, это лишь наше с тобой дело. Да будет честный поединок! Пусть люди выходят через ворота с поднятыми руками, никто не тронет их. Но убери свои огненные ловушки — ты пролил достаточно крови.

— Даешь слово чести?

— Конечно, даю тебе слово чести. Твое предложение благородно и разумно. Я даже дам вам пять минут, чтобы попрощаться навсегда.

Он подозвал тощего вампира, пошептал ему на ухо. Вурдалак коротко кивнул и исчез в сухой дымящейся траве.

Ветер неся над степью, завывал в трубах, смешивал белую пыль с едким дымом горящего ковыля.

Две женщины вышли из дома и медленно зашагали по тропинке к воротам. Было уже довольно светло, и собравшиеся у подножия холма Иные видели — женщины идут босиком, простоволосые, полуодетые, с платочками на плечах. Старшая, статная брюнетка, с вызовом смотрела на врагов, демонстративно подняв пустую ладонь к небу. Другой рукой она прижимала к себе худенькую светловолосую девушку; та тихо плакала, спрятав лицо в ладонях.

Прозрачный купол защитной сферы замерцал и исчез, когда женщины прошли сквозь него.

Темный отряд неподвижно лежал в сухой траве, ожидая команды вожака. Вожак же выступил вперед — и едва женщины приблизились, вдруг рассмеялся и грубо схватил старшую за локоть.

Ладонь Темного вспыхнула ослепительным белым огнем — и он отшатнулся, зашипел, как степная гадюка, сбивая пламя полой сюртука.

В дверях дома показался крупный мужчина с вьющимися темными волосами, он поднял руки к белесому небу и закричал:

— Бесчестная тварь! Не смей к ней прикасаться!

Сцена под холмом отняла все внимание Книжника — и он не видел, как у него за спиной, на соломенной крыше дома, появились три силуэта. Одним из них был тощий вампир. Темные знали — у них есть лишь мгновение — и не мешкали: с утроенной мощью на Книжника обрушился «пресс». Удар был такой силы, что тело Светлого мага пролетело через двор и — изломанное, окровавленное — упало у ворот.

— Больно, Дориан? — с участием спросила ведьма в кожанке.

Тот отбросил в траву опаленный сюртук, холодными пустыми глазами посмотрел на свою почерневшую, покрытую дымящимися струпьями ладонь:

— Пустяки. Заживет, как на собаке.

Здоровой рукой он взял брюнетку за шею (на этот раз без вреда для себя — действие защитного заклятия кончилось) и подвел ее к своему распростертому на иссохшей земле противнику. Из-за далекой кромки леса выскользнуло солнце, его первые лучи заблестели на покрытых каплями крови кудрях Светлого колдуна. Глаза Книжника сквозь мутную пелену увидели бледное, как известь, но благодушное лицо Дориана и рядом с ним — мокрое от слез лицо жены.

— Как самочувствие, друг мой? Я вижу, ты хочешь мне что-то сказать.

Губы Светлого мага лишь задрожали в ответ: его нижняя челюсть была расколота.

— Пришло время прощаться, Книжник, — мягко проговорил вожак Темных, — веришь ли, я буду скучать, о да... Но как же мне по-

ступить с твоей молодой женошкой? — Он изобразил задумчивость. — Ах да, я ведь, кажется, обещал ее отпустить. Но видишь ли, какое дело... мой приятель Фрол очень голоден. — Он щелчком пальцев подозвал вампира, нанесшего удар Книжнику в спину.

Светлый маг застонал, выплевывая кровавые пузыри.

— Поешь, Фрол, — ласково сказал Дориан, — бедный, вечно голодный Фрол.

Вурдалак с жадной готовностью прильнул к шее брюнетки. Пленница слабо отбивалась, но тщетно — мешок на горле упыря несколько раз вздулся, пропуская выкаченную кровь, и вскоре женщина, бледная до прозрачности, упала на землю.

Книжник пытался подняться на сломанных руках, издавая булькающие, хрипящие звуки.

— Чуть не забыл, — шутливо нахмурил брови Темный, — с нами же еще твоя милая младшая сестренка!

Он рывком привлек к себе плачущую девушку.

— Хороша, спелая вишенка, — Дориан втянул ноздрями запах ее волос, словно аромат цветов, снял с ее плеч платочек, — как раз в моем вкусе. Ну же, полно рыдать, барышня, скоро весь этот кошмар для вас закончится.

Язык Темного мага, длинный и тонкий, заскользил по обнаженному плечу пленницы.

Несмотря на вспышки огня и громкие крики, никто из станичников не разомкнул век. Сон их был крепок, как никогда в жизни; каждый видел во сне самые ужасные кошмары — и не мог проснуться.

Темные стояли поодаль, среди неподвижных камней, наблюдая за вожакom и его развлечением с жертвой; некоторые не выдержали этого зрелища и отводили взгляды. Фрол сыто закатил круглые покрасневшие глаза, прикрыл их шторками век: начинался день, и все, о чем он сейчас мечтал, — найти холодок и подремать.

Книжник в последний раз захрипел и упал навзничь. Лицо его было мокрым от пота и слез.

— Что ты там бубнишь, Светлый? — вытерев кровь пленницы с губ шелковым платком, промурлыкал Дориан. — Похоже, ты проглотил язык вместе с зубами?

— *Не убивай*, — прошелестело в Сумраке, — *не убивай...*

Позоры
Николай Желунов • Тайный Дозор

— Ты только что убил наших Темных братьев, спалил заживо боевым заклятьем — так почему я должен пощадить твою сестру?

И тело молодой женщины, бездыханное, тихо опустилось в траву.

— Сожгите здесь все, — командовал Дориан.

— Но его книги, — осмелился возразить кто-то, — там могут быть ценные...

— Я сказал — сжечь все! — закричал вожак в ярости, обрушивая на голову Книжника последний страшный удар.

И пурпурный цветок огня взвился над степью, высоко раскинул лепестки в густом, напоенном ароматами трав воздухе.

* * *

— Не понимаю, почему он еще жив, — сказал доктор.

Он вышел в сени, вытер изможденное худое лицо рушником и вдруг попросил водки.

— Прасковья, принеси, — буркнул Василий.

Пока жена бегала за графином, доктор с хозяином дома смотрели на перетянутое бинтами тело на кровати.

— Повреждения черепа, ожоги, многочисленные переломы, — врач снова утер пот, — в больницу нельзя, сорок верст — не доедет. Я сделал что мог, зафиксировал кости, но... будет чудо, если доживет до завтра.

Он взял из рук Прасковьи стопку теплой старки, неумело выпил двумя глотками, и глаза его намокли от горечи.

— Родные у него остались?

— Жёнку да сестру убили. Племяшка маленькая, должно, сгорела в пожаре.

— Кто ж их так? Бандиты?

Василий покачал седой головой:

— Может, и бандиты... кто их разберет? Приехал он к нам года три назад, купил домишко. Жил тихо, травки собирал, заговоры на больной зуб делал... За что такая лютая смерть, почему? Загадка, товарищ доктор.

— А нечего с нечистой силой знаться, — вставила Прасковья.

— Ну-ка, цыц, — нахмурился Василий.

— Ты мне не цыцкай. Видел Кравцовых хату-то? Печурка, полати, да куры в закутке. А опосля, на пепелище, — глядь, картины горелые в рамках, — женщина выразительно округлила глаза, — статуи каменные, в подполе — склянки, порошки, книги в железных коробках... вот и доколдовался, сердяга.

Врач выслушал эту отповедь с усталой улыбкой, попрощался и уехал.

Василий проводил его и сел на крыльце, покуривая «козью ножку». Приближение ночи нагоняло глухую, неосознаваемую тревогу. Багровый шарик солнца повис над горизонтом, превратил горелые руины на холме в уродливый черный силуэт. По развалинам бродили ребятишки, копаясь в золе.

Как стемнело, Василий перебрался в пристройку, где лежал искалеченный Кравцов. Отогнал мух, осторожно намочил его губы водой из глиняной кружки. Долго сидел рядом при свете огарка, готовый в любой момент увидеть таинство расставания тела и души... Но знахарь продолжал дышать — тяжело, прерывисто, хрипло. Прасковья не любила входить сюда, и Василий три дня и три ночи ухаживал за больным сам.

Что-то зашуршало за окном, со стуком упал камень. Василий прильнул к стеклу — но ночь выдалась безлунная, хоть глаз коли. Кошка, должно.

Спустя некоторое время явственно стукнула калитка, которую он самолично запер на засов, попрощавшись с доктором. Тихонько брякнула цепью собака — но голос не подавала. Что за дела там творятся?

Василий взял со стола коптящий огарок, вышел в сени. Белое лицо Прасковьи показалось из кухни:

— Вася... Не открывай... Не надо.

Он хотел привычно цыкнуть на жену, но только поднес палец к губам.

За входной дверью зашуршало, затем раздался новый звук — едва различимый тонкий голосок, похожий на мяуканье.

— Васенька, — шепотом заплакала жена, — за ним это, за колдуном окаанным... вернулись добить... вот же взяли страх в хату, на свою голову... не открывай, Христом-Богом...